

Дорога до деревеньки заняла чуть больше времени, чем рассчитывал Баньши. Уммеи завалился спать, предупредив молодых людей ("Интересно, как дух может спать?" - промелькнуло в мозгу удивленной наследницы Хьюга). Все это время куноичи размышляла о том, как ей поступить: "Если всё что рассказал Баньши-сан правда, то над нами нависла смертельная угроза, более страшная, чем Орочимару и Акацуки вместе взятые. Мне нужно как можно скорее доложить обо всем Цунаде-саме! - тут воин остановился - перед ними было нагромождение древесных стволов поваленных бурей - и начал осторожно, чтобы не упала его "ноша", перебираться на другую сторону бурелома. При этом он осторожно придерживал раненую девушку за бедра. Это смутило девушку: прикосновение воина было нежным и полным заботы. Хината покраснела как спелый помидор. - Обращается со мной как с дорогим сервизом... Но приятно!"

В этот момент из-за деревьев показались домишки. Маленькая деревушка, десяток домов в традиционном стиле, расположенных на одной улочке, была самой близкой к шахтам. Раньше в ней жили семьи шахтеров, а теперь, когда жила истощилась, жители занялись выращиванием риса. Именно здесь должен был находиться раненый в бою со Звуковиками Удон. Это приподняло настроение наследницы Хьюга.

Баньши оглядел раскинувшийся перед ним пейзаж, хмыкнул и двинулся к домам. Но вдруг резко остановился. Потянул носом воздух и потянулся за оружием на бедре. Его глаза внимательно осматривали каждый из домов и улицу между ними. Девушка осторожно постучала парню по голове, привлекая к себе внимание. Тот никак не отреагировал на действие наследницы Хьюга и начал медленно приближаться к ближайшему дому. Тут куноичи услышала запах: сладковато-приторный, вызывающий рвотные позывы. Она узнала эту вонь, и в памяти всплыло одно событие: примерно год назад Хината вместе с Кибой и Шино выполняли миссию в стране Реки по поимке преступника. Им сказали, что у него не все в порядке с головой, но чтоб настолько... Этот псих грабил путников, убивал их, а тела забирал в качестве трофеев. И хранил у себя в сарае... И хотя, парни не пустили обладательницу Бьякугана во внутрь, взгляда на их позеленевшие, покрытые испариной лица хватило девушке за глаза. В общем, аромат разлагающейся плоти буквально въелся в память куноичи.

Тем временем Баньши подошел к крайнему дому и присел. Хината поняла его и, стараясь не тревожить еще не зажившую рану, слезла на землю. Приказав жестом девушке оставаться на месте, воин скользнул за угол дома...

Я стоял посреди узкой улочки окруженной деревянными домами. С виду обычная деревенька, в своем мире до войны я много таких видел, если бы не одно но... В селе, особенно в середине дня, не может быть ТАК тихо: казалось что на кладбище глухой ночью и то шумнее. А потом я почуял запах гниющего мяса. Видимо нелюди побывали здесь. Правда, взгляд не замечал трупов погибших и это настораживало.

Мои глаза шарили по улице, в поисках места возможной засады. Ничего похожего не наблюдалось. Мои обостренные чувства восприятия напряглись до предела, и в голове появился неясный шум от перенапряжения. Я никак, не мог понять, есть ли тут некрморфы или эти твари пошли дальше. Шестое чувство подсказывало, что тут есть "сюрприз", но какой и

самое главное где? "Проклятье! Почему этот дух спит в такой момент?" - промелькнула у меня в голове мысль.

Пронзительный детский крик разорвал тишину, словно гром среди ясного неба. Судя по всему, кричал младенец. От неожиданности я вздрогнул и повернулся, ориентируясь на звук. Плач доносился откуда-то из-за дома, возле которого я стоял. Первым порывом было ломануться вперед, не разбирая дороги, чтобы спасти ребенка, чудом уцелевшего в этом мертвом поселке, но разум подсказывал мне, что что-то тут не так. Какая-то мысль или скорее воспоминание билось в моем мозгу как птица в клетке, но никак не могло формулироваться до конца.

Услышав шорох сзади, я резко развернулся, вскидывая дробовик, и тут же его опустил - позади меня стояла Хината, стараясь не опираться на раненую ногу. Ее глаза были широко раскрыты от удивления ("А глаза-то у неё белого цвета", - отрешенно подумал я), а взгляд устремлен в сторону доносившегося звука. Девушка перевела взгляд на меня, словно вопрошая, что делать дальше. В свою очередь я недовольно поморщился, понимая, что девчонка не послушалась и пошла за мной. Хотя с другой стороны еще неизвестно, что будет дальше.

Показав жестами, что нам следует обойти дом и посмотреть, кто там кричит. Она кивнула и, припадая на раненую ногу, двинулась в обход дома. Мне ничего не оставалось делать, как двинуться за ней, поудобней перехватив дробовик и внимательно наблюдать за окружающими домами. Обойдя дом, мы с Хинатой оказались в уютном внутреннем дворике. Небольшой ухоженный садик, маленькое строение вроде баньки и небольшая корзинка, стоящая посреди лужайки. Именно из неё кричал младенец. "Что-то уж больно он сильно кричит", - подумал я, глядя, как моя спутница рванулась к импровизированной кровати. И тут я вспомнил, ЧТО мне это напоминало...

<http://tl.rulate.ru/book/54552/1391319>